

«Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства международного сообщества». М.: Гардарики, 2002-2005. Документы и комментарий в 3-х томах

Скуратова А.Ю.*

В обширной научной литературе, посвященной проблеме геноцида вообще и геноцида армян в частности², рецензируемый сборник занимает особое место. Его целью автор объявляет документальное подтверждение того, что «ответственность турецкого государства за геноцид армян и, следовательно, сам факт совершения этого преступления была установлена сообществом государств уже тогда, когда оно совершалось» (т. 1, с. 8). Особенность проведенного исследования состоит в том, что в отличие от других материалов, подтверждающих преимущественно фактическую сторону преступления, приведенные документы в указанном сборнике содержат прежде всего международно-правовую и политическую оценку действий Турции в отношении армянского народа.

В предисловии автор указывает, что «признание факта геноцида армян и международно-правовой ответственности Турции за совершение этого преступления – ключевой вопрос нормализации отношений между Турцией и Арменией, между турецким и армянским народами» (т. 1, с. 7). При анализе положений *Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.* ставится вопрос о правомерности квалификации деяний, совершенных до принятия данного международно-правового документа, в качестве преступления геноцида. Указанная проблема исследуется не только в ракурсе преступлений, совершенных турками в отношении армянского народа, но и применительно к правооснованиям установления ответственности гитлеровской Германии и руководителей нацистского государства за преступления, совершенные до и в ходе Второй мировой войны.

* Скуратова Александра Юрьевна – к.ю.н., преподаватель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

² См., например: Schabas W. *Genocide in International Law. The Crime of Crimes*. Cambridge University Press, 2000; Bassiouni Ch. M. *International Criminal Law*. 2 ed., Vol. I. New York, 1999; Magri L. *Le genocide. Droit penal humanitaire*. Vol. IV, Geneve, 2006.

С целью максимально всестороннего освещения данной проблемы автором сборника обозначена современная позиция Турции относительно юридической квалификации рассматриваемых событий. Приводимые доводы турецкой стороны сводятся к следующим:

1) в период совершения преступления в отношении армян в международном праве отсутствовало понятие геноцида как международного преступления; не существовало норм, на основании которых было возможно установление ответственности;

2) ответственность за совершение преступления геноцида была установлена Конвенцией 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. До вступления в силу указанного документа (т.е. до 1951 г.) деяния, квалифицируемые как геноцид, преступления не составляли (*nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*);

3) исходя из правового принципа об отсутствии у закона обратной силы положения Конвенции 1948 г. не распространяются на преступления, совершенные до ее вступления в силу, не могут служить правовой основой наступления ответственности за них (т. 2, ч. 2, с. 81-82).

Автор сборника данные доводы опровергает. Применительно к самому термину «геноцид», предложенному польским ученым Р. Лемкиным в годы Второй мировой войны, автор указывает, что последний «очевидно, ...не изобрел новое преступление, а лишь подобрал наиболее точный термин для обозначения существовавшего уже понятия о преступном нарушении норм международного права, направленном на уничтожение целых национальных групп как таковых» (т. 2, ч. 2, с. 82). В подтверждение обозначенной позиции приведен текст специального исследования ООН, согласно которому «...слово «геноцид» появилось сравнительно недавно как неологизм, обозначающий старое преступление»¹, а также справочного издания ООН относительно Конвенции о геноциде, в котором отмечено, что «геноцид – это новое название давно известного преступления» (т. 2, ч. 2, с. 83). Утверждение, что «преступление геноцида не было изобретением авторов Конвенции» и «истребление целых народов имело место и до введения ими термина «геноцид», автор подкрепляет документами, помещенными в раздел I рецензируемого сборника. Их правовой анализ подтверждает, что до принятия Конвенции 1948 г. существовала международно-правовая основа квалификации действий как турецкого правительства в отношении армян, так и германского нацистско-

¹ Док. ООН: E/CN.4/1985/6.

го правительства в отношении евреев и славянских народов в качестве международного преступления. До принятия соответствующего документа вышеназванные преступные деяния рассматривались в качестве преступлений против человечности, после – в качестве преступления геноцида.

В декларации 1915 г., принятой Россией, Великобританией и Францией, действия Турции были квалифицированы как «преступления против человечества и цивилизации»; предусматривалось возложение личной ответственности за совершение указанных преступлений на всех членов турецкого правительства (т. 1, док. № 223).

В тексте Устава и приговора Нюрнбергского военного трибунала, призванного рассматривать дела в отношении главных нацистских военных преступников, термин «геноцид» отсутствовал – преступные деяния, совершенные по политическим, расовым или религиозным мотивам, были квалифицированы в качестве *преступлений против человечности* (ст. 6 Устава). В этой связи автор рецензируемого сборника отмечает: «То обстоятельство, что Устав Международного военного трибунала не применял термина «геноцид», никоим образом не может ставить под сомнение, что этот документ имел в виду именно то преступление, которое стало называться геноцидом. Отрицание того несомненного факта, что содержащееся в Уставе Трибунала определение включает и преступление геноцида, хотя самого этого термина тогда еще не было, могло бы привести к чудовищному и ничем не обоснованному выводу, что либо Устав Международного военного трибунала не включил геноцид в компетенцию Трибунала, либо Трибунал не осудил акты геноцида, совершенные гитлеровской Германией. Очевидно, что оба предположения несостоятельны» (т. 2, ч. 2, с. 91). Материалы Нюрнбергского процесса подтверждают обозначенную точку зрения: несмотря на то что термин «геноцид» не нашел отражение непосредственно в Уставе и приговоре трибунала, в ходе судебного разбирательства его активно использовали участники процесса². Схожее мнение представлено в зарубежной международно-правовой доктрине³.

² См., например, текст вступительной речи Главного обвинителя от Великобритании Х. Шоукросса от 4 декабря 1945 г. – Нюрнбергский процесс. Сборник материалов / Под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. Т. I. С. 154 -198.

³ См., например: Cassese A. International Criminal Law. Oxford University Press. 2003. P. 96.

Рецензируемый сборник содержит обширный документальный материал: в трех томах содержится около полутора тысяч документов, многие опубликованы впервые. Отличается новизной подбор документов и комментариев к ним применительно к вопросу установления ответственности за геноцид армян в ходе совершения преступных деяний. Периодизация дана в соответствии с определением преступления геноцида, данного ст. II Конвенции 1948 г. – различается период «частичного» (1876-1914 гг.) и «полного» (1915-1923 гг.) геноцида армян. Соответственно выявлена специфическая форма ответственности: за «частичный» геноцид – в виде гуманитарной интервенции великих держав, за «полный» геноцид – в виде политической ответственности государства и уголовно-правовой ответственности физических лиц – непосредственных исполнителей преступных деяний.

Особого внимания заслуживает высказанная международно-правовая и политическая оценка Парижской мирной конференции и Севрского мирного договора 1920 г. в качестве адекватной реакции международного сообщества на преступные действия турок, совершенные в отношении армянского народа.

Документы, приводимые автором в ч. 1 т. 2, указывают на причины, в подавляющем большинстве случаев имеющие политический характер, по которым международная ответственность Турции не была в свое время реализована.

Комментарий, представляя собой правовую и политическую историю армянского вопроса, органично восполняет сборник документов. Прежде всего, автор высказывается за точное установление пространственных и временных рамок преступления геноцида в отношении армянского народа, поскольку «одним из методов не только злостной фальсификации истории геноцида армян, но и его полного отрицания стало сознательное искажение временных рамок действий, подпадающих под состав этого преступления». В отношении длительности совершения преступных действий автором обозначен срок с 1876 по 1923 г., включающий в себя как «частичный» (1876-1914 гг.), так и «полный» (1915-1923 гг.) геноцид армянского народа. Также очерчены пространственные рамки указанного преступления (т. 2, ч. 2, с. 75-78). Более того, автор полагает, что «отказ Турции признать геноцид армян и подвести под прошлым цивилизованную черту на основе международного права позволяет утверждать, что в более широком смысле геноцид армян продолжается и сейчас» (т. 2, ч. 2, с. 77).

В сборнике подробно исследованы элементы состава преступления геноцида. Особое внимание уделено субъективной стороне, а именно предусмотренному ст. II Конвенции 1948 г. наличию специального намерения уничтожить, полностью или частично, расовую, национальную, религиозную или этническую группу как таковую. В ходе исследования соответствующего элемента (намерения) автор, отмечая особенность состава международного преступления, выступает против «механического перенесения» элементов состава общеуголовного преступления из национального права на преступление геноцида в международном праве. В частности, исследуя специфику субъективного намерения преступления геноцида в международно-правовом аспекте, автор приходит к выводу, что «становится очевидной необходимость толкования состава преступления в Конвенции [о геноциде]... как не требующего доказательства наличия субъективного намерения уничтожить именно данный народ, поскольку он (геноцид) проявляется и в цели, объективно констатируемой на основе действий, и в самом результате преступления» (т. 2, ч. 2, с. 116). Применительно к преступлениям, совершенным в отношении армянского народа, автор указывает на следующие доказательства наличия преступного намерения в действиях турок:

1) «объективно констатируемые действия государства, приведшие к бесспорному результату – полному разрушению армянской национальной группы на 9/10 территории ее исторической родины, не могли не быть целенаправленными и, следовательно, преднамеренными;

2) эти действия в свое время и в должной форме были квалифицированы всем международным сообществом как намеренное «убийство целого народа»;

3) турецкое правительство, руководство правившей партии, организаторы и исполнители данного преступления прямо признавались в том, что их цель и их намерение состояли в разрушении, в физическом уничтожении армянского народа» (т. 2, ч. 2, с. 117).

При разрешении вопроса о разногласиях Турции и Армении по поводу рассматриваемых событий автор рецензируемого сборника предлагает основываться прежде всего на действующих международно-правовых нормах и соответствующих механизмах разрешения споров. Наиболее подходящим, по мнению автора, средством урегулирования армяно-турецких разногласий является ведение переговоров полномочными представителями двух государств с учетом закон-

ных прав и интересов каждой из сторон. В качестве альтернативной процедуры урегулирования рассматриваемой проблемы автором отмечено, что «Армения могла бы предложить Турции совместно обратиться в Международный суд за консультативным заключением... Если же Турция будет продолжать линию на категорическое отрицание факта геноцида армян, то Республика Армения могла бы, учитывая, что Турция является участницей Конвенции о геноциде, возбудить дело в одностороннем порядке» (т. 2, ч. 2, с. 588).

Общий вывод в контексте изложенного однозначен: рецензируемый сборник – это фундаментальный по своему содержанию и глубине научных обобщений труд, познавательный с точки зрения привлеченных документальных источников, полезный и для юристов-международников, и для всего международного сообщества, для всех, кто интересуется международным правом, историей международных отношений.

**“Genocide of the Armenian People. The
Responsibility of Turkey and the Obligations
of the International Community”
M.: Gardariki, 2002-2005.
Documents and Commentary in 3 volumes
(Summary)**

*Alexandra Yu. Skuratova**

The reviewed book represents the collection of documents on a qualification of criminal actions of the Turkish government relating to Armenian people during the period between 1876 and 1923 as a crime of genocide. In addition the book provides for the relevant legal comment. Arguments of Turkey against such a qualification are challenged by the author of a book from the point of view of international law. Elements of a crime of genocide, including the analysis of provisions of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide 1948 are dwelled upon in details.

On a practical level the author offers negotiations between the two states or their joint request for an advisory opinion of the International Court of Justice as possible optimal means of settlement of Armenian-Turkish disagreements.

* Alexandra Yu. Skuratova – Ph.D. in Law, lecturer of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia.